

УДК 821.111

**НАТУРФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ГРЭМА ДЖОЙСА
В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА ЭЛДЖЕРНОНА БЛЭКВУДА**

© 2016 г.

А.Ю. Колесников

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

al.kolesnikoff@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.08.2015

Анализируются некоторые философские идеи, лежащие в основе творчества британского писателя Грэма Джойса. Указывается на связь философских идей Джойса с мировоззрением Элджернона Блэквуда, английского писателя рубежа XIX–XX вв. Э. Блэквуд испытывает сильное влияние философии немецкого романтизма и её последователей, в частности, немецкого психофизиолога Густава Фехнера. Цель работы – проследить взаимосвязь между философскими идеями Г. Джойса и Э. Блэквуда. В ходе исследования использовались методы сравнительного и культурно-исторического анализа. Результаты исследования доказывают, что, несмотря на определённое сходство взглядов Э. Блэквуда и Гр. Джойса, Джойс не просто пассивно заимствует идеи Э. Блэквуда, но трансформирует их согласно своим собственным представлениям.

Ключевые слова: современный британский роман, английская литература, натурфилософия, литература Англии рубежа XIX–XX веков.

Стр Грэм Джойс – заметная фигура современного английского литературного процесса, его романы шесть раз становились победителями престижной премии British Fantasy Award. Поэтика его произведений обнаруживает много общего с литературой английского предромантизма, в частности, с готическим романом. Именно в предромантизме оформляются такие эстетические понятия, как «живописное», «готическое», «романтическое», «ужасное», «экзотическое», «народное» [1, с. 150], в той или иной степени присутствующие в творчестве писателя. Кроме того, предромантизм – в особенности английский готический роман – оказывает влияние на композиционную организацию произведений Джойса, прежде всего на принципы организации художественного пространства, развёртывания сюжета, построение системы персонажей и т. д. Опосредованное влияние оказывают и некоторые философские идеи предромантизма, воспринятые философией рубежа XVIII–XIX вв. и развитые философами XIX века.

В философских основах эстетики предромантизма можно выделить две центральные составляющие: критику рациональности и рационального сознания и интерес к природе, стремление «вернуться к первоначальному облику природы» [2, с. 32]. В значительной степени эти две позиции исходят из философии Жана Жака Руссо, который «представляет переходную эпоху от Просвещения к романтизму» [2, с. 145]. Руссо отдаёт приоритет чувству над разумом.

Именно чувство определяет отношения человека с природой. Руссо выступает как проповедник «естественного человека», нашедшего гармонию в единении с природой. Гармония человека и природы у Руссо носит: а) психологический характер – настроение человека подчёркивается состоянием природы, которая симпатизирует ему; б) эстетический характер – человек реагирует на красоты природы; в) этический характер – живя на природе, человек становится не только счастливее, но и нравственнее [2, с. 146].

Философия романтизма во многом развивает эти идеи. Одним из главных достижений философии романтизма становится появление представления о природе как о едином, цельном организме, в котором всё взаимосвязано: «Вся природа образует одну великую иерархию, которая состоит из разных уровней организации жизненной силы» [3, с. 39]. Важнейшим итогом данной натурфилософской концепции романтиков можно считать устранение оппозиции между разумом и телом: «Ум и тело более не являются разными типами, сущностями противоположной природы – а лишь разными уровнями организации» [3, с. 39]. При этом подчёркивается взаимосвязь духа и природы. В этом немецкие романтики в значительной степени следуют за натурфилософской концепцией Я. Бёме. В единении с природой романтики видят возможность для человека познать окружающий мир: «Природа “живёт” таинственной, “высшей” жизнью <...> Созерцая и любя природу, человек сливается с ней воедино и постигает те та-

инстинктивные силы, которые исходят из всего, что его окружает – света, земли, неба и воды» [4, с. 13]. Для Шеллинга природа – это «вечное творчество, вечное становление, вечная деятельность» [5, с. 37]. Значительной трансформации и переосмыслению проблема тождества духа и природы, мышления и бытия подвергается в философии Шлейермахера: «Для Шлейермахера как самосознание (субъект), так и вообще всё сущее определены трансцендентной основой – абсолютным тождеством бытия и мышления. Мыслящий субъект, как и вещи вне его, зависит от этой основы» [4, с. 94]. При этом Шлейермахер пытается совместить воедино концепции Спинозы, Канта и Шеллинга.

Однако, на наш взгляд, натурфилософские идеи, оказывающиеся во многом близкими для Г. Джойса, были восприняты им не напрямую, а через английский неоромантизм и английскую литературу рубежа XIX–XX вв., прежде всего через творчество английского писателя Эдджернона Блэквуда. Блэквуд, начинавший как автор мистических рассказов о сверхъестественном, в 1911 году заканчивает во многом программный для его творчества роман «Кентавр» (The Centaur) о древнем существе, которое находится в неразрывной связи, единении с природой: «... чрезмерная эксплуатация ресурсов искажает гармонию и порождает цепную реакцию разрушения построенного людьми. Блэквуд больно переживал распад связей с природой и мечтал о её восстановлении. Именно эта тяга к гармонии лежит в основе романа» [6, с. 23]. Во многом эти идеи оказываются созвучными идеям Г. Джойса.

В круг чтения Э. Блэквуда, определивший его натурфилософские взгляды, входили такие авторы, как Новалис, Гёльдерлин, П. Шелли, Китс, Г. Фехнер, Э. Карпентер, А. Бергсон, Ф. Брэдли, Р. Джеффериз, Эмерсон, У. Джеймс, Ф. Мейерс и другие философы и писатели, по большей части идеалистических воззрений, многих из которых объединяет интерес к природе и психологии. Именно психологическое прочтение некоторых натурфилософских положений оказывается ключевым как для Блэквуда, так и для Грэма Джойса. Так, близким для Блэквуда оказывается художественный пантеизм Гёльдерлина, в частности, идея о том, что «подлинная цель человека <...> создать между собой и природой “мир и единство”, “прекрасную объединяющую связь”» [4, с. 29]. Дильтей замечает, что идеи Гёльдерлина не оформляются в философскую доктрину, а принимают вид «философского романа» [4, с. 13]. Подобным образом натурфилософские взгляды Блэквуда высказываются им не в философских работах, а

в романе «Кентавр» и повести «Кентавр» и повести «Человек, которого любили деревья» (The Man Whom the Trees Loved, 1912).

Наибольшее влияние на Блэквуда оказывает философия Г. Фехнера, А. Бергсона и У. Джеймса. Всех трёх авторов объединяет интерес к психологии. Остановимся подробнее на концепции Густава Теодора Фехнера (Gustav Theodor Fechner, 1801–1887), цитаты из книг которого в числе прочих в виде эпитафий сопровождают основной текст романа «Кентавр».

Густав Фехнер – немецкий психолог, которого считают основоположником психофизиологии и современной экспериментальной психологии. Будучи биологом по образованию, Фехнер стремился к тому, чтобы «наука о душе» стала точной наукой. Фехнер выдвигает концепцию психофизики – «“точного учения о связи между телом и душой”, которое должно основываться на опыте и математической обработке эмпирических фактов» [7, с. 258]. Согласно его представлениям, «организмы являются лишь поверхностно разъединёнными, но внутренне объединёнными частями целого природы» [7, с. 260], «каждая живая индивидуальность всеми корнями своего бытия связана с сознанием высших единиц, однако, поскольку эта связь находится под порогом индивидуального сознания, то человек о ней ничего не знает» [7, с. 260–261]. Таким образом, весь мир признаётся внутренне одушевлённым, что делает позицию Фехнера – с точки зрения онтологии носящую панпсихический характер – близкой к монистическим представлениям Лейбница и Спинозы. В частности, идею о сопряженности разума и тела, их «содружестве», Фехнер «берёт непосредственно у Б. Спинозы, который считал, что разум и тело – это две ипостаси одной непознаваемой бесконечной субстанции. Эта гипотетическая субстанция может принимать форму разума, будучи ограниченным атрибутом мысли, и форму тела, являясь атрибутом пространственной протяженности» [8, с. 54]. Здесь чувствуется заметное влияние на Фехнера идей немецких романтиков, в частности, Шеллинга и Шлейермахера, именно отсюда возникает идея Блэквуда о том, что «жизнь развивается в двух планах – внешнем и внутреннем одновременно, каждый из которых влияет на другой» [9, с. 503].

Однако отношение Фехнера к натурфилософским взглядам Шеллинга носит отнюдь не однозначный характер. К произведениям Шеллинга он относится «с изрядным критицизмом, направленным прежде всего на откровенный и последовательный антиэмпиризм немецкого диалектика» [10]. И наука, и натурфилософия, в понимании Фехнера, должны исходить из опы-

та. Более того, научные методы должны быть равно применимы и к натурфилософии, различаются лишь предметы, на которые направлены эти методы. Выдвигая идею о стадильном, ступенчатом устройстве мира, Фехнер, прибегая к одному из своих излюбленных принципов – аналогии, постулирует подобное ступенчатое устройство и мира духа, где низшие духи лежат в основе иерархии, а человек и Бог стоят на вершине лестницы: «Поэтому отношение человека к Богу – не внешнее, а внутреннее, как отношение ступени к лестнице, части к целому» [10]. Человек в своём развитии проходит три стадии: от вечного сна (до рождения) до вечно бодрствования (после смерти), когда человек «приобретает новое духовное – и исключительно индивидуальное! – существование» [7, с. 261]. При этом именно после смерти человек сливается с Природой, пребывает «в объятиях Природы как всеобщей матери» [10].

Натурфилософская концепция Фехнера носит ярко выраженный религиозный характер, хотя его Бог далёк от церковных догматов христианства. В этом Г. Т. Фехнер остаётся верным немецкой классической философии. Но уже в творчестве Блэквуда религиозная подоплёка натурфилософских представлений подвергается значительной редукции, уступая место чистой психологии, лишённой религиозной подоплёки. Соотношение «религия и природа» заменяется на соотношение «психология и природа». Наконец, в творчестве Грэма Джойса совсем не остаётся места религиозным представлениям в натурфилософских построениях писателя (о себе самом он говорит как об атеисте, который знает Библию [11]). Соотношение психологии и природы у него приобретает скорее мифологический характер, нежели религиозный.

Важной для Грэма Джойса оказывается и другая центральная идея Блэквуда, сближающая его с немецким романтизмом, – идея о возвращении человека к природе. Однако подобное возвращение не всегда будет благом для человека, хотя «*возврат к природе означал совсем не отрицание человеческой жизни и не обесценивание человеческих интересов, но лишь кардинальную их переоценку*» [9, с. 614]. Несмотря на это, соприкосновение с миром природы в произведениях Блэквуда часто оказывается губительным для героев. Современный человек, отягощённый, по мнению писателя, чрезмерной рациональностью, не готов к встрече с природным миром. Так, Шталь, один из центральных персонажей романа «Кентавр», несмотря на то что был знаком с идеями Фехнера, из-за своего рационалистического скепсиса оказывается жертвой подобного соприкосновения: сначала

сходит с ума, а затем умирает. Биттаси, персонаж повести «Человек, которого любили деревья», всё сильнее сближаясь с природой, уже не может существовать в современном ему мире: «полностью настроившись на гармонию с лесом, [он] сливается с ним и исчезает из мира людей» [6, с. 23]. Так, несмотря на то что Пан у Блэквуда, в отличие от Пана у Артура Макена (британский автор рубежа XIX–XX веков, оказывавший влияние на Грэма Джойса и писавший в близкой Блэквуду манере), «вовсе не языческое божество, а олицетворённый способ общения с Природой, Землёй как всеобъемлющим живым существом, откуда проистекают понятия всеобщности, обозначаемые греческой приставкой “пан”» [6, с. 23]. Встреча с ним может закончиться так же плачевно, как и у Макена в повести «Великий бог Пан», – т.е. безумием или смертью, а часто и тем, и другим. Это является следствием представления о космосе в произведениях Блэквуда как о «грозном для мелких духом, но прекрасном для тех, кто не побоится стать на крыло и присоединиться к вечному танцу, в котором каждый сможет найти себе место» [6, с. 30].

Как было отмечено выше, Блэквуд тяжело и болезненно переживал утрату связи между человеком и природой, связи, которая существовала между природой и древним, «доисторическим», человеком. Отсюда его кентавр – древнее существо, неизвестно каким образом дожившее до наших дней и являющееся носителем этой связи. Но в глазах современного человека кентавр скорее безумец, нежели человек (хотя в тексте романа кентавр большую часть повествования ничем не отличим от человека внешне, то есть наделён человеческим телом, а не представляет собой гибрид человека и лошади), обретший гармонию в непосредственном общении с природой. Блэквуд, который следует натурфилософской концепции Фехнера, изображает кентавра существом, которое ищет подлинного слияния с Природой, и оно возможно только после смерти. И в этом своём стремлении кентавр едва не погубил главного героя произведения – О’Мэлли.

Г. Джойс, воспринимая натурфилософскую концепцию Блэквуда, делает это активно, интерпретируя и трансформируя её. Оба писателя видят Природу как своего рода воплощение архетипа Великой Матери. Согласно концепции Джойса, возвращение к Природе, как и у Блэквуда, может оказаться губительным для человека. Однако не только для рациональных, «мелких духом» людей, но и для всех остальных. И, в отличие от Фехнера, которому следует и Блэквуд, Джойс отказывается от умозрительной

идеи истинно духовного, органичного пребывания человека в объятиях матери-природы после смерти. Отчасти этот отказ проявляется уже у Блэквуда, чей О'Мэлли оказывается неготовым до конца последовать за кентавром. Для Джойса важно соблюсти баланс, не оказаться жертвой прикосновения к дикой, необузданной природе (см., например, романы «Тёмная сестра», «Курение мака», «Скоро будет буря» и др.).

Современный человек не готов к непосредственному общению с Природой, но это общение, будучи контролируемым, способно служить источником духовного (и иногда телесного) обновления. Так, «разгул» стихии сопровождает «перерождение» Грегори, озлобленного на жизнь наркомана, персонажа романа «Скоро будет буря», в Мэтта – любящего мужа, друга, заботливого дядю. Гармонию, по Джойсу, следует искать не после смерти, а ещё при жизни. Ключевым оказывается представление о балансе; поиск внутреннего равновесия.

Силы природы способны помочь человеку, но только в том случае, если знать, как ими управлять. Это знание было доступно древним, но со временем утрачено. Если у Блэквуда и в повести «Человек, которого любили деревья», и в романе «Кентавр» появляется персонаж, буквально искушающий главного героя возможностью обрести гармонию с природой (возможную в подлинном смысле лишь после смерти), то у Г. Джойса важную роль зачастую играют персонажи, выполняющие своего рода регулирующую функцию, помогающие человеку обрести искомый баланс. Часто это психиатр или психотерапевт («Зубная Фея», «Реквием»). Иногда – воплощённый архетип мудрого старца (как пастух Манусос, владеющий древними знаниями и умением обращаться с силами природы, помогающий герою романа «Дом утраченных грёз» обрести утраченную душу). И у Блэквуда, и у Джойса эти персонажи являются своего рода проводниками, но выполняющими разные функции. У Г. Джойса эти «проводники» сближаются с первобытными шаманами, которые помогали человеку, но всегда держали дистанцию, чётко проводили границу между сакральным и профанным. У Блэквуда же «проводник» в значительной степени стремится увлечь за собой.

Необходимость возвращения к природе у Джойса, вслед за Блэквудом, часто связывается с мифологическим мотивом *regressus ad uterum* – возвращением в материнское лоно. В мифоло-

гии этот мотив связывается с ритуалами инициации и исцеления. Природа является источником исцеления, прежде всего душевного. В древних мифологических практиках человек не мог самостоятельно общаться с природой, поэтому функцию помощника выполнял шаман – часто его работа напоминала работу современных психоаналитиков: «Все обряды совершаются вокруг пациента, *хатрали* (тот, о котором поётся). Им может быть больной, например, психически больной человек, в которого вселяется страх после увиденного сна» (Klah N. Navajo Creation Myth: The Story of the Emergence*). Таким образом, возврат к Природе – это ещё и возврат к «*праисторическому человечеству, к нерастроченной силе мифологических ценностей*» [9, с. 404].

Примечание

* Цит. по Элиаде. М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2010. С. 35

Список литературы

1. Луков В.А. Предромантизм. М.: Наука, 2006. 683 с.
2. Соловьева Н.А. История зарубежной литературы: Предромантизм: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 272 с.
3. Черничкина А.А. Природа и религия в романтической метафизике // Метафизика. 2013. № 2 (8). С. 35–45.
4. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма: Гельдерлин, Шлейермахер. М.: Наука, 1989. 160 с.
5. Фёдоров Ф.П. Художественный мир немецкого романтизма: структура и семантика. М.: МИК, 2004. 368 с.
6. Михайлова Л. Никто не проклят // Блэквуд Э. Кентавр: Избранные произведения. М., 2011. С. 3–30.
7. Гоян И.Н., Аляев Г.Е. Идея одушевления вселенной в эмпирической метафизике XIX века (Густав Теодор Фехнер) // Философия и космология. 2015. № 1 (14). С. 255–269.
8. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. М.: Прометей, 1994. 176 с.
9. Блэквуд Э. Кентавр: Избранные произведения. М.: Энигма, 2011. 640 с.
10. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.meta.ua/?book_id=2895 (дата обращения: 18.05.2015).
11. Graham Joyce's Facebook Page. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/graham.joyce.71?fref=nf>.

**GRAHAM JOYCE'S QUEST IN NATURPHILOSOPHIE
IN THE CONTEXT OF ALGERNON BLACKWOOD'S WORKS***A.Yu. Kolesnikov*

This article presents an analysis of some philosophical underpinnings of Graham Joyce's works. Philosophical ideas of Graham Joyce are tied up with the philosophy of Algernon Blackwood, British writer of the late 19th – early 20th century. A. Blackwood was under the influence of German Idealism, and German physiologist Gustav Fechner in particular. With the use of the methods of comparative analysis and cultural-historical studies, the research aims to demonstrate the relation between philosophical ideas of Gr. Joyce and A. Blackwood. Despite some similarity of the views of Graham Joyce and Algernon Blackwood, Gr. Joyce does not blindly follow A. Blackwood, but adopts his ideas and transforms them in his own way.

Keywords: contemporary British novel, British literature, Naturphilosophie, British literature of the turn of the twentieth century.

References

1. Lukov V.A. Predromantizm. M.: Nauka, 2006. 683 s.
2. Solov'eva N.A. Istoriya zarubezhnoj literatury: Predromantizm: Ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2005. 272 s.
3. Chernichkina A.A. Priroda i religiya v romanticheskoj metafizike // *Metafizika*. 2013. № 2 (8). S. 35–45.
4. Gabitova R.M. Filosofiya nemeckogo romantizma: Gel'derlin, Shlejermaher. M.: Nauka, 1989. 160 s.
5. Fyodorov F.P. Hudozhestvennyj mir nemeckogo romantizma: struktura i semantika. M.: MIK, 2004. 368 s.
6. Mihajlova L. Nikto ne proklyat // Blehkvud Eh. Kentavr: Izbrannye proizvedeniya. M., 2011. S. 3–30.
7. Goyan I.N., Alyaev G.E. Ideya odushevleniya vselennoj v ehmpiricheskoj metafizike XIX veka (Gustav Teodor Fekhner) // *Filosofiya i kosmologiya*. 2015. № 1 (14). S. 255–269.
8. Arnhejm R. Novye ocherki po psihologii iskusstva. M.: Prometej, 1994. 176 s.
9. Blehkvud Eh. Kentavr: Izbrannye proizvedeniya. M.: Ehnigma, 2011. 640 s.
10. Porus V.N. Racional'nost'. Nauka. Kul'tura. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://lib.meta.ua/?book_id=2895 (data obrashcheniya: 18.05.2015).
11. Graham Joyce's Facebook Page. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.facebook.com/graham.joyce.71?fref=nf>.